

«ХОРОШИЙ УЧЕНИК» В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ПЕТЕРБУРГСКИХ УЧИТЕЛЕЙ (СПЕЦИФИКА ДИСКУРСА)

*Работа представлена факультетом этнологии Европейского университета в Санкт-Петербурге.
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Н. Б. Вахтин*

В статье показана специфика профессионального учительского дискурса на примере анализа лексики, составившей определения «хорошего» ученика в школах разного типа. Показано, что одни и те же определения заметно отличаются от словарных и, кроме того, имеют разное наполнение в зависимости от типа школы. Показано также разное отношение к ученику в школах разного типа, выраженное в «портретах» «хорошего» ученика.

The article deals with professional discourse of different school types teachers and is based on their lexicon when describing hypothetical 'good pupil'. It demonstrates that the same words may be used rather differently from their dictionary meaning and, furthermore, these meanings can vary according to the school type. It is also clear that teachers from different school types differ in their attitudes towards pupils which is expressed in their 'ideal pupil' portraits.

В фокусе настоящей статьи – специфика дискурса профессиональной группы учителей средних школ разного типа (общеобразовательных, гимназий, лицеев, школ с углубленным изучением тех или иных предметов). Тема статьи навеяна исследованием, в ходе которого мне пришлось заниматься сбором и анализом лексики, используемой учителями при описании учеников, – это было необходимо для проведения социолингвистического эксперимента по методике Ф. Вильямса¹. Вильямс – и я вслед за ним – исходил из того, что лексика, используемая внутри одного профессионального сообщества, интуитивно понятна всем представителям этой профессиональной группы, поэтому словник, собранный у одной группы информантов, можно использовать для работы с другой группой информантов той же профессии.

В ходе сбора материала решено было проверить значения слов, составляющих

портрет идеального ученика, сделанный в разных школах педагогами, различающимися по ряду характеристик: полу, возрасту, стажу преподавания, преподаваемому предмету. Изучение лексики проходило в два этапа. На первом этапе было обследовано четыре школы² Центрального, Приморского и Невского районов Петербурга. Учителям этих школ было предложено заполнить анкеты. Анкета представляла собой открытый вопросник, состоящий из двух частей: в первой части учитель описывает абстрактного «хорошего» ученика, во второй – реального ученика из его воспитательского класса, чья фамилия идет первой по алфавиту. Такая конкретизация нужна была для того, чтобы лишить учителя возможности выбирать ученика самостоятельно, а также для того, чтобы иметь возможность сравнить лексику, используемую в случае совпадения/несовпадения реального и «хорошего» ученика. Наиболее важен

для меня был первый пункт этой анкеты – лексика, характеризующая «хорошего» ученика. В обоих случаях предлагалось опираться на следующий план:

- отношение к учебе;
- личные качества;
- отношение к учителю;
- отношения с родителями.

Анкета была анонимной, предлагалось только указать стаж и номер параллелей, с которыми учитель работает постоянно. Всего было собрано 69 анкет от учителей, работающих с детьми всех возрастов и преподающих все школьные предметы (математика, русский язык, труд, история, химия, биология и т. д.), включая преподавание в начальной школе.

Как и предполагалось, описывая «хорошего» ученика, учителя имели в виду некий идеальный образ, который, как оказалось, может быть разным в зависимости от типа школы и даже от конкретного учебного заведения, что, по-видимому, связано с тем, что в пределах одного учебного заведения может сложиться свой дискурс. В рамках этого дискурса могут быть наиболее употребительны совершенно определенные слова, а также, как будет показано ниже, те или иные слова могут использоваться в значении, отличном не только от словарного, но и от того, в котором они известны в других образовательных учреждениях. Однако для школ одного и того же типа удалось установить некоторые соответствия, прежде всего речь идет о совпадении значимых качеств в образе «хорошего» ученика.

Итак, «хороший» ученик общеобразовательной школы наделен прежде всего качествами, которые дают возможность спокойно с ним работать³:

Об/об 1	Об/об 2
Внимательный 10⁴	Любознательный 12
Добросовестный 9	Заинтересованный 9
Заинтересованный 9	Активный 8
Работает на уроке 9	Прилежный 6
Прилежный 7	Внимательный 5
Вежливый 6	Старательный 5
Исполнительный 6	Усидчивый 5
Ответственный 6	Честный 5
Веселый 5	Аккуратный 4
Общительный 5	Хочет и любит учиться 4

Легко заметить, что в двух школах портреты «хорошего» ученика получились разными: в десятке наиболее частотных совпали всего три качества (*внимательность, заинтересованность и прилежность*). При этом в обеих школах ценится ребенок-исполнитель, только во втором случае больше поощряется инициативность (важны *любознательность, активность, желание учиться*), а в первом подчеркивается вторичность действий ученика, который обязан выполнить программу (в данном случае важны *работоспособность, добросовестность, исполнительность, ответственность*).

Эти качества разбиваются на две группы, характеризуя ребенка как *ученика* и как *человека*, причем для учителя одинаково важны обе характеристики, вернее, учитель испытывает необходимость охарактеризовать ребенка одновременно с двух точек зрения:

Ученик	Человек
Заинтересованный 18	Активный 8
Внимательный 15	Вежливый 6
Аккуратный ⁵ 4	Ответственный 6
Добросовестный 9	Веселый 5
Исполнительный 6	Общительный 5
Любознательный 12	Честный 5
Прилежный 13	
Работает на уроке 9	
Старательный 5	
Усидчивый 5	
Хочет и любит учиться 4	

Однако среди качеств *ученика* нет ни одного, которое указывало бы на его интеллектуальные способности (кроме *внимания*: при определении интеллектуальных способностей ребенка П. П. Блонский говорит о нем в первую очередь⁶). Самыми важными качествами *человека* считаются те, которые проявляются в общении (*вежливый, общительный* и т. п.) и в отношении к жизни (*честный, ответственный*).

В гимназии и лицее картина несколько другая. Здесь при описании «хорошего» ученика встречается гораздо меньше повторов, лексика более разнообразна – возможно, не в последнюю очередь это связано с

уровнем речевой культуры работающих здесь учителей, хотя это предположение никак не проверялось.

Гимназия	Лицей
Заинтересованный 11	Добросовестный 4
Добросовестный 6	Ответственный 4
Самостоятельный 6	Контактный 3
Активный 4	Честный 3
Порядочен 4	Доброжелательный 2
Творческий 4	Задаёт интересные вопросы 2
Аккуратный 3	Любознательный 2
Серьезен 3	Общительный 2
Дружески настроенный 2	Творческий 2
Любознательный 2	Уважителен 2

Как видно из таблицы, здесь совсем нет слов, указывающих на исполнительность и готовность подчиняться. Возможно, так происходит потому, что проблема учительского авторитета в лицеях и гимназиях стоит менее остро: ученики и учителя делают общее дело, дети заинтересованы в получении качественных знаний не только от учителя, но и из других источников, что поощряется. В центре внимания и учеников, и учителей находится учеба, а не выяснение отношений друг с другом. Учителя школ этого типа предпочитают, чтобы их ученики были творческими личностями. *Внимание* не упоминается вовсе.

Заметим также некоторый перевес личностных качеств ребенка над качествами ученика:

Ученик	Человек
Заинтересованный 11	Самостоятельный 6
Добросовестный 10	Активный 4
Творческий 6	Ответственный 4
Любознательный 4	Порядочен 4
Аккуратный 3	Контактный 3
Задаёт интересные вопросы 2	Серьезен 3
	Честный 3
	Доброжелательный 2
	Дружески настроенный 2
	Общительный 2
	Уважителен 2

«Сложив» портреты «хорошего» ученика из разных типов школ (это возможно, поскольку некоторые качества оказываются значимыми в обоих случаях), получим образ «хорошего» ученика, который выглядит примерно так же, как выглядел восемьдесят лет назад⁷:

Заинтересованный 29	Аккуратный 7
Добросовестный 19	Исполнительный 6
Любознательный 16	Творческий 6
Внимательный 15	Старательный 5
Прилежный 13	Усидчивый 5
Работает на уроке 9	Хочет и любит учиться 4

Кажется, что смысл каждого слова ясен, «темное» только одно: «добросовестный». В анкетах это слово используется часто и только при описании идеального ученика, при описании реальных учеников в анкетах учителя его почти не используют (ср.: «На вопрос о том, что такое “инициатива”, “выдержка”, “коллективизм”, “дисциплинированность”, “организованность”, эти учителя не смогли ответить даже в тех случаях, когда эти понятия называли, характеризуя ученика»⁸). Привычка писать характеристики, используя довольно ограниченный набор штампов, приводит к тому, что значение слова выхолащивается.

При дальнейшей работе выяснилось, что учителя вкладывают практически в каждое слово свой – профессиональный – смысл. Второй этап работы был посвящен анализу полученной лексики. Для этого нескольким незнакомым между собой учителям из школ разного типа было предложено объяснить, что значит каждое из 23 качеств, характеризующих «идеального» ученика. Значение каждого слова было сопоставлено со словарным (использовался словарь С. И. Ожегова как отражающий средний уровень носителя языка).

При анализе собранных определений оказалось, что ряд слов понимается всеми учителями примерно одинаково: это слова, характеризующие прежде всего ребенка как ученика (*внимательный, заинтересованный, прилежный, работает на уроке, творческий*). При этом следует отметить, что определения, данные учителями, точнее словарных и отражают отношение к определяемому качеству – вернее, к человеку, им наделенному. Так, способность к *творчеству* оценивается однозначно хорошо, хотя в данном случае речь идет не о созидании, а о способности к нестандартным решениям;

прилежность вызывает некоторое снисхождение, поскольку считается, что прилежностью ученики компенсируют недостаток способностей. Однозначно положительно оценивается *заинтересованность*: это увлеченность деятельностью с прицелом на результат.

Выделена большая группа слов, которые в целом оцениваются одинаково (положительно), но имеют оттенки в своих значениях. Это слова *вежливый, веселый, доброжелательный, контактный, ответственный, порядочный, самостоятельный, уважительный и честный*. *Вежливый* – это не просто «соблюдающий правила приличия, учтивый». Учителя различают внешнюю форму (ребенок знает и произносит нужные слова в нужных обстоятельствах) и внутреннюю потребность («идет от традиций семьи и уважения к людям»), а также отдельно определяют вежливых от противоположного: те, кто «не хамит и не грубит».

Интересно сопоставить близкое по значению слово *доброжелательный*, определение которого практически совпадает со словарным за одним исключением: это не только тот, кто сам предложит помощь и содействие, но и приятный, располагающий к себе ученик, к кому учитель обратится за помощью в первую очередь. Учителя отмечают, что доброжелательные дети могут иногда даже нарушать субординацию – исключительно из желания показать свое доброе отношение. Надо также отметить, что если для общеобразовательной школы принципиальным оказывается соблюдение внешних правил приличия (*вежливый*), то в гимназии/лицее значимым становится именно *доброжелательность* как знак более близкого контакта ученика и учителя, как показатель настроения на взаимопомощь.

Из «человеческих» качеств учеников гимназий профессиональные оттенки имеют и слова *порядочный, уважительный и самостоятельный*. Ключевое слово при определении *порядочности*, как и у Ожегова, – честность, однако учителя различают честность внутреннюю (принципиальность) и

внешнюю, связанную прежде всего с областью отношений с другими людьми: порядочные дети никогда «не будут говорить/делать гадости за спиной или исподтишка». Это качество очень высоко оценивается учителями, хотя некоторые с грустью отмечают, что «в современных детях оно почти не встречается». С областью отношений связано и слово *уважительный*, которое считается «старомодным» и «устаревающим» и содержит оттенок «оказывающий почет»; кроме того, отдельно упомянуто уважительное отношение к вещам («не портит мебель, не рвет, не ломает»). Таким образом, значение слова шире указанного в словаре: предметам не «выражают» и не «оказывают уважение», их просто не портят. Слово *самостоятельный* учителя определяют практически так же, как это предлагает толковый словарь, однако в данном случае интересны отдельные примеры проявления самостоятельности: «который может сам принять какое-то решение. Если, например, не по принципу заставь дурака богу молиться – он может изменить поведение в зависимости от ситуации, а не переть напролом и не говорить: Ну вы же так сказали!»; «действует сам и организует собственную работу, учебу, исходя из собственных приоритетов. К примеру, урок не интересен – играю в шахматы под столом и т. д.».

С областью отношений напрямую связаны также слова *контактный* и *общительный*, первое из которых отсутствует в словаре и определяется учителями как «тот, кто легко общается», «идет на контакт», «бесконфликтен» и «общается по делу, а не просто так». Слово *общительный* же, как ни странно, имеет как положительный, так и отрицательный смысл: в первом случае оно близко *контактному*, а во втором это «вежливое обозначение болтуна» («трепло кукурузное»). *Общительный* ученик «может утомить до бесконечности». Принципиальное отличие от ребенка *контактного* заключается в отсутствии у общительного цели разговора, в том, что для него сам разговор становится целью. Речь не идет о де-

ловом общении или о возможности/умении самостоятельно прекратить общение. Общительный ребенок, по мнению части учителей, «нуждается в постоянном вербальном контакте», «для него одиночество – наказание». Общительность в этом случае – своего рода трагедия. Надо отметить, что слово *контактный* упоминается только в списках учеников гимназии/лицея, что опять же наводит на мысль о степени близости между участниками учебного процесса в этих учебных заведениях.

Достаточно неожиданное определение получило слово *серьезный*: учителя сошлись на том, что это ребенок «более взрослый, чем его ровесники», потому что он вынужден взять на себя большую ответственность из-за сложных домашних обстоятельств. Видимо, в силу этого такой ученик достаточно инертен и с трудом переключается с одной работы на другую. Кроме того, отмечалось, что такому ребенку присущи определенные особенности поведения: он почти «не улыбается», «не настроен на общение». Также сложное отношение вызвало у учителей слово *активный*. Такие дети воспринимаются рядом учителей как опасность, помеха, неудобство; это люди «с непредсказуемыми реакциями». От них устаешь. Часть учителей определяет активных как заинтересованных, деятельных в нужном русле, контактных – по делу; способных тратить на учебную деятельность больше сил, чем прочие. Есть также представление об *активных* учениках как о тех, кто постоянно деятелен по любому поводу. В целом это утомляет, но меньше, чем полное отсутствие деятельности: *активного* можно направить в нужную сторону.

Наиболее сложными для анализа оказались качества, характеризующие ребенка как хорошего ученика общеобразовательной школы, а также два слова, важные для ученика любого типа учебных заведений. Речь идет о словах *аккуратный*, *добросовестный*, *исполнительный*, *старательный* и *усидчивый*. Ряд учителей воспринимает эти качества со знаком «минус», поскольку они характеризуют «туповатого» исполнителя: «для меня выстраивается цепочка “аккурат-

ный” –> “добросовестный” –> “исполнительный”, в которой как бы нарастает сема познавательной несамостоятельности, деятельности, побуждаемой только внешними мотивами». Усидчивый в этом случае будет определен как малоспособный, не очень умный, но упорный, который «берет задницей»; такой ребенок вызывает одновременно уважение и скуку. *Аккуратный* тогда – тот, для которого важна форма, вернее, оформление («который будет чистый всегда, тетрадочки будут в обложечках, с полями, все будет красиво написано, подчеркнуты заголовочки»; «как на столе не разбросано, так и в выполнении задания нет кофе, крошек, пятен и т. д. на контурных картах и в тетрадях»; «худший вариант (для меня): спрашивает, сколько строк отступить, подчеркивает заголовки в тетрадке под линейку и выделяет другим цветом»; «вокруг не пачкает, тетрадка пристойная, в руки можно взять и не тошнит, в дневнике все записано»; «тот, кто сам по себе выглядит чистенько и пишет понятным почерком»; «который аккуратно оформляет свою работу»). Со знаком «плюс» эти качества выглядят так: *аккуратный* – исполнительный, причем делает дотошно, медленно, тщательно; его трудно оторвать от выполнения задания, развито чувство долга. Может вызывать уважение. Синоним *старательного*. *Добросовестный*, *исполнительный* и *ответственный* в этом случае синонимичны друг другу, однако самое важное – ответственность в ее высшей степени. Ребенок, наделенный этими качествами в таком понимании, сделает порученное в любых условиях, не за награду, даже когда сам учитель забудет о данном поручении. Важно понятие долга, в выполнении которого награда и есть.

Таким образом, проведенное исследование показало, что учителя как профессиональная группа имеют собственное представление о значении слов, важных для определения ученика. Ряд слов, относящихся к области учебного процесса, понимается по-разному учителями учебных заведений разных типов. Кроме того, слова, характеризующие «хорошего» ученика общеобра-

зовательной школы, в отличие от сходных слов, указанных учителями гимназии/лицея, во многом более поверхностны и связаны с формальной стороной жизни и поведения ребенка, что позволяет говорить о другом взгляде на ученика и других отношениях с ним в учебных заведениях этого типа. При проведении дальнейших исследований с использованием лексики, собранной у одной группы учителей и предлагаемой другой группе учителей же, необходимо убедиться в том, что эти слова понима-

ются сходным образом – что, как показало проведенное исследование, скорее относится к области слов, характеризующих ребенка с «человеческой», а не «ученической» точки зрения.

В заключение подчеркнем, что данные, которые легли в основу статьи, представляют определенный интерес для тех, кто занимается дискурсом профессиональных групп, а также для тех, кого интересует образ ученика, существующий в сознании современных учителей.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Williams F.* The identification of linguistic attitudes // *International Journal of the Sociology of Language.* Vol. 3. 1974. P. 21–32.

² Из них две общеобразовательные (об/об), гимназия и лицей.

³ Ср.: «О причине конфликтов части учителей с учениками можно судить также по тому, каков идеал ученика для большинства опрошенных учителей. Это трудолюбивый, дисциплинированный, вежливый, скромный учащийся, в общем, весьма приглаженная и подстриженная личность без противоречий, без твердого характера, без собственного мнения, без шалостей и “отклонений”. Учителя, имеющие “установку” на такую личность, встречаясь с более сложными натурами, вступают с ними в конфликт» (*Красовицкий М. А.* К вопросу об отношениях между учителями и старшеклассниками // *Народное образование.* 1973. № 4. С. 70).

⁴ Цифра при слове обозначает количество упоминаний этого слова во всех анкетах, собранных в данной школе.

⁵ Это слово упоминается все время в контексте учебы – в связи с оформлением тетрадей, почерком, аппликацией и пр. Заметим также, что, по мнению некоторых учителей, наличие / отсутствие аккуратности напрямую связано с интеллектуальными способностями ребенка.

⁶ *Блонский П. П.* Трудные школьники. М., 1930. С. 67.

⁷ Ср.: «Кроме того, такие основные качества, как аккуратность, добросовестность, настойчивость и инициатива, необходимые в работе школьника и имеющиеся у лучших, совершенно отсутствуют у неуспевающих учеников» (*Исаханова А., Шестакова А.* Сравнительная характеристика успевающих и неуспевающих учеников // *Проблемы педпедологии.* М., 1929. С. 33).

⁸ *Кондратьева С. В.* Учитель – ученик. М., 1984. С. 29.